

УДК 01(47+57)(092)

ББК 78.53(2)61-8Боднарский Б.С.

DOI 10.25281/2411-2305-2024-6-117-126

Н.И. Васькова

Б.С. Боднарский и проблемы становления государственной библиографии

Реферат. В статье на основании архивных документов из отдела рукописей Российской государственной библиотеки изложены взгляды Б.С. Боднарского на проблемы библиографической регистрации в «Книжной летописи». Освещена роль Б.С. Боднарского, который в начале 1920-х гг. фактически был самым авторитетным ученым в области государственной библиографии, в организации Российской центральной книжной палаты в Москве (возглавлял ее первую коллегию, и его часто называют «первым директором» палаты). В статье представлена уникальная информация о попытке создания Российского библиографического института, к сожалению, не получившая реального воплощения (1921–1922). Подчеркнуто, что на протяжении нескольких десятков лет Б.С. Боднарский входил в состав ученого совета Книжной палаты, неоднократно участвовал в обсуждении ее издательской деятельности, теоретических и практических вопросов ее работы, а также организации библиографических курсов.

Ключевые слова: Б.С. Боднарский, библиографическая регистрация, Петроградская книжная палата, Российская центральная книжная палата, Российский библиографический институт, государственная библиография, «Книжная летопись».

Для цитирования: Васькова Н.И. Б.С. Боднарский и проблемы становления государственной библиографии // Библиография и книговедение. 2024. № 6. С. 117–126. DOI: 10.25281/2411-2305-2024-6-117-126.

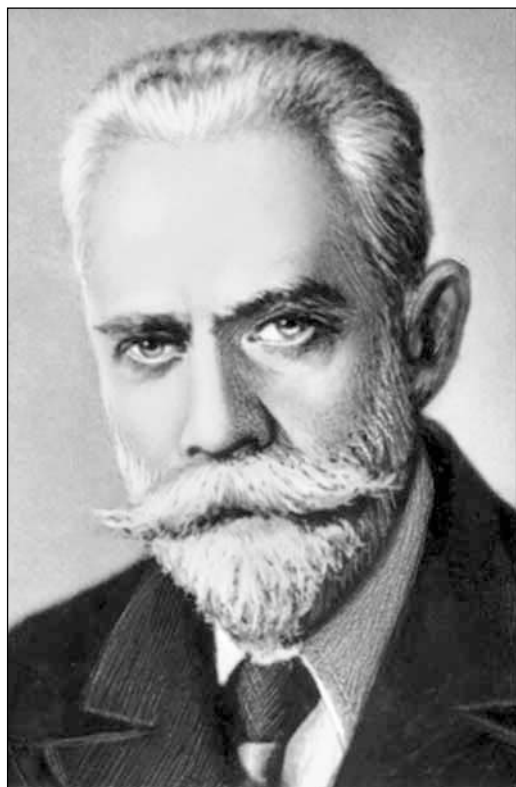
Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор педагогических наук, профессор Богдан Степанович Боднарский (1874–1968) прожил долгую и плодотворную жизнь в библиографии (публикации о нем см., напр.: [1–4]). Он дебютировал в период первой русской революции, выступив с рецензией на указатель П.М. Лебедева (Керженцева) «Библиотека социал-демократа» [5], и был активным работником до конца своих дней. Он приобрел широкую извест-

**Наталья Ивановна
Васькова**

Краснодарский
государственный институт
культуры,
кафедра информационно-
библиотечной деятельности
и документоведения,
профессор
ул. имени 40-летия Победы,
д. 33, Краснодар, 350072,
Россия

кандидат педагогических наук,
профессор
kafedra_ibdid@mail.ru

Рис. 1. Богдан Степанович Боднарский

ность как сторонник и пропагандист десятичной классификации в России [6; 7], последователь Поля Отле в развитии идей международного библиографического сотрудничества [8], деятельный член Русского библиографического общества (РБО) при Московском университете [9].

Б.С. Боднарский (рис. 1) внес существенный вклад в изучение текущей библиографии библиографии (библиографии «второй степени»), интересовался общими вопросами библиографии, известен как один из организаторов библиографического образования в России, преподаватель, воспитатель научной молодежи.

Но при всей многогранности и разнообразии присущих Б.С. Боднарскому интересов проблемы библиографической регистрации всегда были на первом плане. Очевидно, здесь сказалась его приверженность к «академической школе»: он был сторонником исчерпывающего учета, в котором видел основу не только для составления репертуара русской книги, но и для развития других видов библиографии. Иными словами, «свои теоретические воззрения на социальные задачи и пути развития библиографической деятельности Б.С. Боднарский реализовал прежде всего в области государственной библиографии» [10, с. 57–58].

Организация библиографической регистрации в России была крупным достижением отечественной книжной культуры. С появлением в 1907 г. «Книжной летописи» регистрация вышедших изданий стала более оперативной и полной, а регулярный выпуск значительно облегчил справочно-библиографическую и научную работу [11].

Еще в дореволюционное время Б.С. Боднарский начал регулярный просмотр «Книжной летописи» для выявления библиографических публикаций и вместе с другими членами РБО участвовал в обсуждениях проблем развития государственной библиографии с участием А.Д. Торопова (редактора «Книжной летописи» в 1907–1920 гг.) и других специалистов.

История деятельности Российской книжной палаты (к которой впоследствии перешло издание «Книжной летописи»), а также истоки и предпосылки ее создания подробно осве-

щены в коллективной монографии, выпущенной к ее 90-летию. Редкие документы из научного архива знакомят с начальным периодом развития старейшего библиографического центра страны. Также рассказано о сотрудниках, работавших в палате с первых дней ее существования (в том числе о Б.С. Боднарском) вплоть до организации Всесоюзной книжной палаты (1935) [12].

Общественные потребности развития страны, ее науки и культуры подтверждали необходимость такого учреждения, а к совершенствованию государственной регистрации призывали помимо Б.С. Боднарского многие ученые, библиотековеды и библиографы, в частности А.Д. Торопов, А.М. Ловягин, П.Е. Щёголев, Э.А. Вольгер и др.

Постановлением Временного правительства от 27 апреля (10 мая) 1917 г. «Об учреждениях по делам печати» в России была создана Книжная палата, которой было предоставлено право на получение восьми обязательных экземпляров изданий. Директором был назначен видный литературовед С.А. Венгеров (1855–1920).

Бурные события 1917 г., а затем суровые условия Гражданской войны затруднили работу по библиографической регистрации. И хотя позднее, на совещании 15 декабря 1920 г., отмечалось, что «бывшая Книжная палата сделала все возможное для выполнения возложенных на нее задач», Б.С. Боднарский считал, что «у Венгерова и его ближайших помощников-литературоведов организационно-библиографические задачи» стояли «на втором плане» [13, л. 2]. Отсутство-

вали и государственные акты, обязывающие все издающие организации страны доставлять в палату обязательный экземпляр [14, л. 1].

Понимая всю сложность создавшегося положения и стараясь как-то исправить его, уже в начале марта 1917 г. в РБО Богдан Степанович инициировал создание комиссии по регистрации «текущей литературы». Несколько человек во главе с Б.С. Боднарским скрупулезно обследовали фонды библиотек, издательств, магазинов. Разумеется, в поле зрения комиссии попадала главным образом книжная продукция Москвы, а издания Петрограда и вышедшие в провинции были малодоступны. Но даже при таком положении РБО удалось выявить больше изданий, нежели петроградским коллегам. Так, в 1917 г. Книжная палата зарегистрировала 12 названий библиографических трудов, а комиссия — 41; в 1918 г. соответственно 18 и 55; в 1919 г. 7 и 38 названий [15, л. 2].

Неудовлетворительной была и качественная сторона «Книжной летописи» — методика описания, расположение материалов, аннотаций. Но прежде всего вызывало справедливые нарекания снижение темпов библиографической регистрации. Усилий отдельных лиц и организаций, а также библиотек и Книжной палаты оказывалось недостаточно, чтобы в условиях Гражданской войны и разрухи наладить в масштабах целой страны регулярный и своевременный сбор информации об изданиях [16, с. 48].

Напомним, что уже в ноябре 1917 г. по инициативе А.В. Луначарского Книжная палата передается Народному комиссариату по просвещению

(Наркомпросу), а в июле 1919 г. — Государственному издательству РСФСР (Госиздату), в чьем ведении тогда находились государственные и частные издательства, предварительный контроль за их продукцией, ее регистрация и выдача разрешений на выпуск книг и журналов.

Однако неоднократные попытки принять закон об обязательном экземпляре в апреле — мае 1918 г. не увенчались успехом (соответствующий декрет Совнаркома (СНК) так и не был утвержден). Всё это происходило на фоне упорного сопротивления руководителей Книжной палаты попыткам Наркомпроса перевезти ее в Москву — вопрос об этом ставился летом 1918 г., и к нему вновь возвращались в начале 1920 года. Иначе было невозможно оперативно решать проблемы повседневной библиографической деятельности.

Как отмечала Ц.И. Грин, «неумение руководителей Книжной палаты оценить возможности, открывающиеся при передаче ее Госиздату, упорство, с которым они отвергали предложение о переезде в Москву, — всё это объяснялось в первую очередь тем, что С.А. Венгеров и другие деятели... недостаточно отчетливо представляли себе, насколько важным было для успешного развития дела государственной регистрации укрепление организационных основ института обязательного экземпляра». Более того, необходимо было «не просто заново обязать издателей представлять всё напечатанное в Палату, но и укрепить само правовое положение этого установления, связав его с общей постановкой библиографического дела в стране» [16, с. 49].

Г.В. Михеева считает, что переезд правительства в начале 1918 г. в Москву фактически предрешал дальнейшую судьбу учреждения, отвечающего за государственную библиографическую регистрацию ввиду организационных, финансовых и других причин. Однако противостояние московских и петроградских специалистов (в том числе стремление, с одной стороны, к сохранению традиций, а с другой — к их ломке) во многом обусловило разрыв в преемственности работы учреждений, призванных осуществлять эту регистрацию [17, с. 152–153].

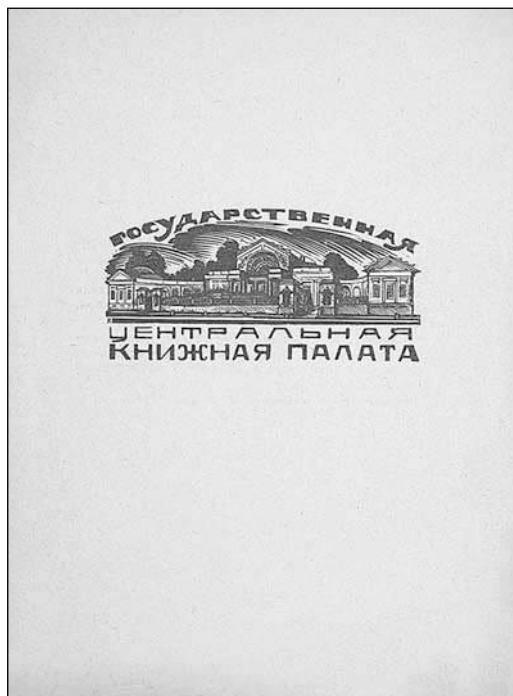
Через много лет, выступая на торжественном заседании, посвященном 40-летию Всесоюзной книжной палаты, 86-летний Б.С. Боднарский главной причиной создавшегося положения назовет политическую обстановку, когда «блок западных держав и фронт колчаковцев всех мастей пытались задушить молодую Республику... в то время Советской власти было не до библиографии» [18, л. 5].

В мае 1920 г. Б.С. Боднарский вместе с В.Я. Брюсовым получил от В.В. Воровского приглашение прибыть в Госиздат для обсуждения мер, необходимых для реорганизации библиографической деятельности в стране. Проект Богдана Степановича отличался краткостью и доказывал, что нужно передать государственную библиографию в ведение органов просвещения, которые и должны наладить регистрацию изданий. После некоторой доработки в Малом Совнаркоме 30 июня 1920 г. В.И. Ленин подписал декрет СНК «О передаче библиографического дела в РСФСР Наркомпросу».

Горячо болеющему за дело Б.С. Боднарскому даже малейшее промедление с претворением в жизнь этого декрета казалось трагедией. В докладе на пленарном заседании РБО 30 июня 1920 г. «со всей категоричностью» на основании «строго документальных» сведений была отмечена «несостоятельность Петроградской Книжной палаты наладить дело, как того требовал декрет, и высказана необходимость немедленного переноса всей книжнопалатской работы по государственной библиографической регистрации из Петрограда в Москву» [14, л. 15]. Протокол этого заседания был направлен 31 июля в Наркомпрос, а через три дня была образована Российская центральная книжная палата (РЦКП) в Москве (рис. 2), главой коллегии которой был назначен Б.С. Боднарский.

Таким образом, РЦКП передавались основные функции Книжной палаты в Петрограде. Одновременно бывшая палата должна была быть реорганизована в Российский институт книговедения [17, с. 150]. Декрет возлагал на РЦКП регистрацию всей печатной продукции, выходящей на территории страны, и оперативное информирование о ней. Б.С. Боднарский считал, что помимо этого она должна выполнять обязанности научно-исследовательского характера и взять на себя проведение мероприятий, направленных на координацию и развитие библиографических работ в республиках, входящих в состав Российской Федерации [19, с. 14].

Сначала ожидания Б.С. Боднарского были оптимистичны — через полтора месяца палата заявляла, что

Рис. 2. Здание Российской центральной книжной палаты в Москве (приглашение на выставку «Советская книга 1924—1925 гг.»)

«...бодро смотрит на будущее, будучи уверена, что с каждым месяцем деятельность ее будет расширяться и углубляться». В июне 1921 г. коллегия РЦКП даже ходатайствовала о признании палаты «ударным советским учреждением» [12, с. 145].

Однако слабая материальная база привела к тому, что и в библиографических изданиях РЦКП отмечались хроническое отставание выпусков, пропуски при регистрации и т. д. К сожалению, не удалось обеспечить оперативность выхода летописей.

Первоначально задачи РЦКП были определены весьма широко: и координация библиографической деятельности в РСФСР, и научно-иссле-

довательская работа, и подготовка библиографических кадров. Главными целями были развитие государственной библиографии и обеспечение полноты и планомерности поступления обязательного экземпляра, который был основой всей работы Книжной палаты [12, с. 159].

Но уже через год назрела необходимость в ее реорганизации. Б.С. Боднарский предложил создать в Москве институт, подобный Международному библиографическому институту (МБИ) в Брюсселе (с отделами: общим, теории библиографии и информационным). Он разработал положение о Российском библиографическом институте (РБИ), где намечалось сосредоточить изучение вопросов теории и методики библиографии, создания репертуара русской книги, организации библиографических курсов. В частности, информационный отдел должен был давать библиографические справки для учреждений и частных лиц [20, л. 4]. РБИ был призван развивать «исключительно науку библиографии», понимаемую в широком смысле — «собственно библиографию, библиотекономию и книжное дело» [21, с. 75]. Учитывая специфику задач, решаемых палатой, Б.С. Боднарский в принципе был прав, разграничивая библиографическую теорию и практику.

Б.С. Боднарскому было предложено возглавить РБИ (в палате к тому времени его сменил Н.Ф. Яницкий), однако институт, учрежденный академическим центром Наркомпроса 24 декабря 1921 г., существовал лишь на бумаге. Был назначен директор — Б.С. Боднарский, были утверждены

члены ученого совета — Д.Н. Анучин, В.А. Крандиевский, Б.М. Городецкий, Е.И. Шамурин, Н.В. Русинов, но не было предоставлено помещение. Картотеки, библиотека и музей книги были оставлены в распоряжении РЦКП. Не имея условий, трудно было рассчитывать на ощутимые результаты. Документы по организации института наглядно подтверждают это [20, л. 7].

По существу, вся полугодовая деятельность РБИ свелась к обсуждению вопросов о трудном материальном положении и о необходимости обеспечения его повседневной работы [20, л. 4]. Однако проблему так и не удалось решить. Определенную роль в этом (как считал Б.С. Боднарский) сыграли опасения передать богатые материалы РЦКП в ведение учреждения нового, еще не зарекомендовавшего себя [20, л. 2]. Фактически были подготовлены к печати лишь две работы Боднарского (по международной классификации и по методике описания книг), а все мероприятия были прекращены в мае 1922 года. Не помогло и письмо Б.С. Боднарского А.Д. Цюрупе (в то время — заместителю председателя СНК и одновременно наркому рабоче-крестьянской инспекции) о реализации «романтической идеи исчерпывающего полного библиографирования» [22, л. 9].

В то же время научно-исследовательские задачи, которые планировал решать Б.С. Боднарский, были поставлены перед Институтом книговедения в Петрограде. «Заветная мечта русских ученых библиографов» иметь учреждение по типу МБИ не осуществилась. Последующее развитие отечественной библиографии

свидетельствует о том, что эти замыслы можно было воплотить лишь с помощью системы учреждений разного типа и в более благоприятных условиях.

Отойдя от непосредственного руководства палатой, Б.С. Боднарский тем не менее пристально следил за каждым номером издаваемой ею «Книжной летописи». Считая, что это издание должно выполнять прежде всего учетно-регистрационные функции, он болезненно воспринимал любые, даже самые незначительные сокращения охвата материала. Никакие доводы не могли поколебать его уверенность в необходимости исчерпывающей полноты. Так, он считал, что воззвания, приказы и другие распоряжения административного характера также имеют практическую и историко-культурную значимость.

В течение 1921–1925 гг. вопрос о полноте регистрации в «Книжной летописи» неоднократно поднимался библиографической общественностью (в частности, это стало предметом дискуссий на совещании московских и петроградских библиотекарей и библиографов в ноябре 1922 г.).

Из-за бурного роста печатной продукции и объективных трудностей РЦКП в начале 1923 г. временно сократила регистрацию изданий ведомственного характера. Однако было обещано устройство при Книжной палате архива для хранения всех без исключения произведений печати (в том числе не отражаемых в летописи по каким-либо причинам).

На Первом Всероссийском библиографическом съезде в декабре 1924 г. Б.С. Боднарский и его сторонники

отрицали даже минимальные «покушения» на «Книжную летопись». Однако большинство поддержало реалистическую позицию Н.Ф. Яницкого (о нем см.: [23]): «исчерпывающая регистрация — идеал, но страна не так богата, чтобы позволить себе такую роскошь» [24, с. 133], что нашло отражение в резолюции съезда, разрешившей «сокращение поступающего материала, не имеющего научного значения» [24, с. 144].

По мнению Б.С. Боднарского, любые издания, даже имеющие лишь кратковременное значение, должны были быть отражены в органе государственной библиографии. Он по-прежнему выступал за полноту и качество регистрации изданий, о чем свидетельствует выступление на заседании РБО 2 марта 1925 г.: «Печальный опыт российской библиографии (по выходу вновь реформированной “Книжной летописи”)» [25, л. 20]. Неоднократно подчеркивал он и необходимость полноценного центра государственной библиографии [26]. Это его идея нашла воплощение в созданной в 1935 г. Всесоюзной книжной палате (ВКП).

Значителен вклад Б.С. Боднарского и в совершенствование структуры «Книжной летописи». В частности, им был удачно введен в обиход термин «подзаголовок», а также он активно выступал за повсеместное применение описания под коллективным автором (в этом его поддерживал и редактор «Книжной летописи» Е.И. Шамурин [19]). Он всячески защищал необходимость системы годовых вспомогательных указателей к летописям, подчеркивая их важность и значение [27].

На протяжении нескольких десятков лет Б.С. Боднарский входил в состав ученого совета Книжной палаты, созданный по решению Первого Всероссийского библиографического съезда. Его присутствие на заседаниях никогда не было просто созерцательным. Любой, даже самый незначительный вопрос не ускользал от пристального внимания Б.С. Боднарского. Он неоднократно участвовал в обсуждении издательской деятельности, массовой работы, организации библиографических курсов и различных комиссий [28; 29]. Не раз Богдан Степанович делился своими воспоминаниями, в том числе в выступлении 4 ноября 1957 г. на торжественном заседании, посвященном 40-летию ВКП [18, л. 1–17].

Вспоминая нелегкий путь, полный исканий, терзаний, ошибок и побед, Б.С. Боднарский сумел еще раз показать важность изданий Книжной палаты для развития системы библиографических пособий страны, изданий, навсегда оставшихся для него любимыми и незаменимыми, которые он начиная с 1907 г. читал как самый увлекательный роман.

Список источников

1. Заслуженный деятель науки Богдан Степанович Боднарский : статьи о его деятельности и список трудов / под ред. Ю.И. Масанова. Москва : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1963. 52 с.
2. Боднарский Богдан Степанович // Отечественные библиографы и библиографоведы : указатель документальных источников и литературы о жизни и деятельности, 1917–2014 / Рос. гос. б-ка, Науч.-исслед. отд. библиографии ; [Г.Л. Левин, А.В. Теплицкая, при участии Н.И. Трофимовой]. Москва : Пашков дом, 2015. С. 84–89.
3. Хайцева Л.Б. Новые рукописные материалы Б.С. Боднарского в фондах РГБ // Библиография и книговедение. 2020. № 5. С. 156–160.
4. Васькова Н.И., Зиновьева Н.Б. Роль Б.С. Боднарского в становлении системы преподавания библиографических дисциплин // Культура и образование: науч.-информ. журнал вузов культуры и искусств. 2023. № 1 (48). С. 124–132. DOI: 10.2441/2310-1679-2023-148-124-132.
5. Гульчинский В.И. Верность библиографии // Мир библиографии. 1998. № 2. С. 72.
6. Беспалова Э.К. Первые шаги УДК в России (документы из архива Б.С. Боднарского) // Библиотековедение. 2000. № 4. С. 109–120.
7. Рожнова В.И. Десятичная классификация в формате Русского библиографического общества // Библиография. 2009. № 1. С. 71–78.
8. Каратыгина Т.Ф. Б.С. Боднарский — лидер мирового библиотечно-информационного общества // Библиография. 2008. № 2. С. 79–81.
9. Васькова Н.И. Б.С. Боднарский и Русское библиографическое общество // Книга. Исследования и материалы. Москва, 1989. Сб. 59. С. 110–129.
10. Кирпичева И.К. Б.С. Боднарский — библиограф и человек // Советская библиография. 1985. № 5. С. 54–63.
11. Сухоруков К.М. 100-летие «Книжной летописи» // Книга. Исследования и материалы. Москва, 2007. Сб. 86/2. С. 16–25.
12. История Книжной палаты. 1917–1935 / Рос. кн. палата; Р.А. Айгистов, А.А. Джиго, С.А. Карайченцева, К.М. Сухоруков. Москва : Рос. Кн. палата, 2006. 447 с., [8] л. ил., портр. : табл.
13. Боднарский Б.С. Материалы к докладу о предыстории создания Книжной палаты

в Москве // Рос. гос. б-ка. Отдел рукописей. Ф. 573. Карт. 4. Ед. хр. 18. 42 л.

14. *Боднарский Б.С.* Материалы и заметки о библиографической деятельности в стране в первые годы Советской власти // Рос. гос. б-ка. Отдел рукописей. Ф. 573. Карт. 4. Ед. хр. 19.

15. *Боднарский Б.С.* Государственная библиографическая регистрация и Петроградская «Книжная летопись» (1920) // Рос. гос. б-ка. Отдел рукописей. Ф. 573. Карт. 2. Ед. хр. 9. 64 л.

16. *Грин Ц.И.* Ленинский декрет о библиографии как основной советский закон об обязательном экземпляре: к истории института обязательного экземпляра в первые годы Советской власти // Труды / Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград, 1960. Т. 8. С. 27—51.

17. *Михеева Г.В.* История русской библиографии (февраль 1917—1921). Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2006. Ч. 1. С. 150—154.

18. *Боднарский Б.С.* Выступление на торжественном заседании, посвященном 40-летию ВКП // Рос. гос. б-ка. Отдел рукописей. Ф. 573. Карт. 4. Ед. хр. 17. 29 л.

19. *Шамурин Е.И.* Всесоюзная книжная палата и развитие советской государственной библиографии (1917—1945 годы) // Сорок лет советской государственной библиографии (1920—1960). Москва : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1960. С. 10—61.

20. *Боднарский Б.С.* Заявление в Главное управление Наркомпроса в связи с деятельностью РБИ (1922) // Рос. гос. б-ка. Отдел рукописей. Ф. 573. Карт. 31. Ед. хр. 12. 12 л.

21. *Боднарский Б.С.* Российский библиографический институт // Библиографические известия. 1921. № 4. С. 75.

22. *Боднарский Б.С.* Записка заместителю председателя Совета труда и обороны А.Д. Цюрупе о положении дел в РБИ (1922) // Рос. гос. б-ка. Отдел рукописей. Ф. 573. Карт. 31. Ед. хр. 11.

23. Н.Ф. Яницкий — директор Книжной палаты (1921— 1931 гг.) / авт.-сост.: С.А. Карайченцева, Е.М. Сухорукова ; Рос. кн. палата. Москва : Бук Чембэр Интернэшнл, 2013. 427 с. (Московские книжки и книжное дело: по архивам Книжной палаты).

24. Труды Первого Всероссийского библиографического съезда в Москве 2—8 декабря 1924 года. Москва, 1926. 263 с.

25. *Боднарский Б.С.* Печальный опыт российской библиографии «по поводу вновь реформированной “Книжной летописи” март 1925 г.» // Рос. гос. б-ка. Отдел рукописей. Ф. 573. Карт. 2. Ед. хр. 19. 42 л.

26. *Боднарский Б.С.* Библиографическая работа государственных книжных палат союзных республик СССР // Советская библиография. 1934. № 2. С. 79—80.

27. *Боднарский Б.С.* Государственная библиографическая регистрация в СССР // Труды / Московский гос. библиот. ин-т. Москва, 1948. Вып. 4. С. 85—92.

28. Всесоюзная Книжная палата. Материалы, связанные с организацией. Записки о работе секций (1928—1930) // Рос. гос. б-ка. Отдел рукописей. Ф. 573. Карт. 32. Ед. хр. 6. 16 л.

29. Всесоюзная Книжная палата. Материалы, связанные с деятельностью Ученого совета палаты // Рос. гос. б-ка. Отдел рукописей. Ф. 573. Карт. 32. Ед. хр. 18. 24 л.

Иллюстрации предоставлены автором статьи.

Статья поступила в редакцию 15.03.2024; одобрена после рецензирования 02.04.2024; принята к публикации 04.12.2024.

FIGURES OF BOOK CULTURE

Original article

B.S. Bodnarsky and the Problems of the Formation of the State Bibliography

Natalya I. Vaskova

Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russia

kafedra_ibdid@mail.ru

Abstract. The article outlines B.S. Bodnarsky's views on the problems of bibliographic registration in the "Book Chronicle" on the basis of archival documents from the Department of Manuscripts of the Russian State Library. The role of B.S. Bodnarsky, who in the early 1920s was actually the most authoritative scientist in the field of state bibliography, in the organization of the Russian Central Book Chamber in Moscow (he headed its first board, and he is often called the "first director" of the chamber), is highlighted. The article presents unique information about the attempt to create a Russian Bibliographic Institute, which unfortunately did not receive a real embodiment (1921–1922). It is emphasized that for several decades B.S. Bodnarsky was a member of the Academic Council of the Book Chamber, repeatedly participated in the discussion of its publishing activities, theoretical and practical issues of its work, as well as the organization of the bibliographic courses.

Keywords: B.S. Bodnarsky, bibliographic registration, Petrograd Book Chamber, Russian Central Book Chamber, Russian Bibliographic Institute, state bibliography, "Book Annals".

Citation: Vaskova N.I. B.S. Bodnarsky and the Problems of the Formation of the State Bibliography, *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2024, no. 6, pp. 117–126. DOI: 10.25281/2411-2305-2024-6-117-126.

The article was submitted 15.03.2024; approved after reviewing 02.04.2024;
accepted for publication 04.12.2024.

Вышли в свет

Библиография

Труды сотрудников Научной библиотеки Иркутского государственного университета за 105 лет ее истории, 1918–2023 гг. : библиогр. указатель / М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Иркут. гос. ун-т, Науч. б-ка им. В.Г. Распутина; сост.: О.Ю. Митина [и др.]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2024. 161 с. 50 экз.

Чудаков А.П. А.П. Чехов в прижизненной критике, 1882–1904 : библиографическая монография-указатель / М-во культуры Рос. Федерации, Гос. центр. театрал. музей им. А.А. Бахрушина. Москва : ГЦТМ, 2022–2023. Т. 1. 2022. 519 с. : ил. 300 экз. ; Т. 2. 2023. 499 с. 300 экз. (Бахрушинская серия).